
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

© С.А. ИВАНОВА

svetlana.svt2010@yandex.ru

ЗАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В 20-90-Е ГГ. XVIII ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Рассматривается тема заселения и освоения восточной части Курганского округа, которая в настоящее время относится к Лебяжьеvскому району Курганской области. На основе архивного материала, в том числе опубликованных источников проанализированы особенности колонизации данной территории. Отмечается, что процесс заселения и освоения состоял из двух взаимосвязанных течений: притока извне и внутренней миграции старожильского населения в регионе. Русские государственные крестьяне составили большую часть населения и внесли решающий вклад в заселение и освоение территории.

SUMMARY. The article is devoted to the burning but not thoroughly studied issue – settling and development of the eastern part of the Kurgan okrug, which is now referred to the Lebyazhyevskiy district of Kurgan region. Colonization peculiarities are analyzed on the basis of the archives, including the published sources. It is stated that the process of settling and development consisted of 2 inter connected trends: internal and external migration of the old timers in the region. Russian state peasants made a decisive contribution to settling and development of the territory.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Затоболье, Ишимская линия, острог, форпост, Пресногорьковская линия, Курганский округ, заселение, освоение, слобода, переселенец, губерния, ссыльный.

KEY WORDS. Zatobolye, Ishim line, stockade town, fortress, Presnogorkovskaya line, Kurgan district, settling, development, settlement, migrator, province, convict.

В настоящее время происходят новые повороты в мировой и российской исторической науке. Социальные историки выступили против традиционной «истории сверху». Сегодня одной из возможных форм будущей исторической науки является локальная история или микроистория. По мнению С.И. Маловичко, «локальная история позволяет видеть целое прежде составляющих его локальных частей, воспринимать и понимать контекстность, глобальное и локальное, отношения исторических макро- и микроуровней» [1; 132-133]. Специалисты в области культурных исследований считают, что усиливающаяся глобализация сопровождается усилением локализации, поэтому человеческие сообщества и их культуры следует изучать не по единой, выработанной модернистской наукой модели, а в рамках локальной истории. Ф.Ю. Согомонов опи-

сывал, что не только территории, но даже группы и индивиды сегодня «отличаются друг от друга не историко-хронологической «развитостью», а своими неповторимыми рисунками того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным культурным традициям, социальным устоям... [2]. Таким образом, в современной историографии рассматривается новая дисциплина — регионалистика. По мнению географов, регионалистика — это совокупность дисциплин и направлений, методологических подходов и приемов, объектом исследования выступает регион. Реальными микроисторическими исследованиями становятся историко-географические регионы, границы которых не всегда совпадают с административно-территориальными. Наиболее сложной ситуация предстает в восточных регионах Урала и Сибири, где плотность населения была невелика, и существовало смещение территориально-административных единиц.

В истории России в XVI—начале XX вв. особое место занимал процесс заселения и освоения огромных сибирских просторов. Чтобы составить цельное представление об этом процессе, необходимо изучить специфику отдельных регионов, особенности их заселения и развития как частного проявления общероссийского развития. Понятие «Зауралье» в широком смысле — территория, которая обозначает «Сибирь и Дальний Восток», территория, прилегающая к Уралу с востока [3]. По мнению курганских историков, территориальные рамки зауральской территориальной структуры определить сложно, т.к. это связано с неопределенностью ойконима «Зауралье» — это все что находится за Уралом. В.В. Менщиков, В.А. Кислицын, Д.М. Совков выделили территорию западной части Зауралья, как пространство по левым притокам речной системы Тобола — Тура, Ница, Нейва, Пышма, Исеть, Миасс, Уй, а также Среднее Притоболье. А территория восточной части, так называемое «Затоболье», длительное время оставалось явно выраженной периферией региона, входя в состав Ишимской лесостепной ландшафтной провинции [4; 12]. В географической терминологии применение термина «Затоболье», как правило, не практикуется. Однако некоторые историки, исследуя историю заселения Южного Зауралья, применяют его.

Значительная часть территории между Тоболом и Ишимом является плоским водораздельным пространством, но линия водораздела четко не выделена, небольшие площади представлены бессточными слабодренлируемыми ландшафтами. Это затрудняет разграничение территорий «Затоболья» и «Пришимья» по линии водораздела. Тем не менее приставка «при-» предполагает более узко ограниченную территорию. Приставка «за-» — более широкую трактовку территориального охвата. Восточный сектор территории Южного Зауралья целиком входит в состав территории «Затоболья» [5; 2-10].

Процесс изучения заселения складывается из географии расселения, из пространственных границ колонизации. С физико-географической точки зрения территория Южного Зауралья расположена в Западно-Сибирской равнине. Рельеф области характеризуется общей равнинностью, в западной части территории он приподнят, что определяет вблизи речных долин более заметное развитие овражно-балочной сети, а восточная часть — понижена. Плоская поверхность осложнена неглубокими западинами, пологими балками — реликтами некогда развитой здесь овражной сети [5; 2-10].

Отличаются климатические условия и агроклиматические ресурсы запада и востока области. Годовое количество осадков понижается с северо-запада на юго-восток от 420 до 320 мм. Амплитуда колебания годовых и суточных температур возрастает по направлению на восток. Восточная часть области характеризуется более выраженной засушливостью и малоснежностью зимой. Река Тобол является своеобразным климаторазделом между западной и восточной частями области. Основной составляющей почвенного фонда области являются черноземы. В восточной части области они на значительных площадях представлены осолоделыми и солонцеватыми. Также восточная часть области характеризуется значительным вододефицитом по сравнению с западом. Гидрогеологическая карта области показывает градицию подземных вод по степени минерализованности [6; 7-9, 54, 25].

Территория Зауралья находится в трех природных зонах. Северная периферия заходит в зону подтайги, южная — в зону степей. Большая часть территории (западная и восточная части) располагается в лесостепной зоне, причем лесопокрываемые площади зауральской лесостепи характеризуются мелколиственными породами — березой и осинкой. Наличие сосновых боров в центральной части области обусловлено аazonальным фактором — водной артерией Тобола и распространением в его долине песчаных почв, благоприятных для произрастания хвойных пород. Лесистость восточной части области значительно меньше, чем западной и центральной. Это следствие более высокой степени засушливости климата, а также уменьшения на территории области площадей серых и бурых лесных почв в восточном направлении.

Природно-географическая специфика речной системы р. Тобола играла большую роль в колонизации. Ее особенностью является то, что крупные притоки находятся с левой стороны, что определяется пространственным расположением реки по отношению к Уральским горам. С правой стороны количество притоков меньше, однако, наличие многочисленных озер является характерной чертой для восточной части Южного Зауралья.

Как показывает изучение пространственных границ, наиболее активное заселение русскими западной части области началось со второй половины XVII века. Колонизационный поток шел из восточного Поморья, Предуралья, Урала и таежного Зауралья. Заселение шло по рекам Исеть и Миасс, их истоки находились на склонах Урала, что обусловило продвижение русских по течению этих рек по направлению к реке Тобол [7; 115]. Наиболее интенсивный приток населения восточной части Южного Зауралья происходил в 1760-1780 гг., а западная часть была заселена более чем на столетие раньше (табл. 1).

Таблица 1.

Список населенных мест, основанных переселенцами XVII-XVIII вв.

| № п/п | Год основания слобод, сел | Западная часть | Восточная часть |
|-------|---------------------------|--|-----------------|
| 1 | 1640-е | Долматово (1644) | - |
| 2 | 1650-е | Исетский (1650), Катайский (1655), Ялуторовская (1659) | - |

Окончание табл. 1

| | | | |
|---|--------|--|---|
| 3 | 1660-е | Мехонская (1660), Шадринская (1662), Белозерская (1665), | - |
| 4 | 1670-е | Каргапольская (1670), Усть-Миасская (1670), Царево-Городище (1679) | - |
| 5 | 1680-е | Иковская (1680), Утяцкая (1680), Белоярская (1682) | - |
| 6 | 1690-е | Салтосарайская (1693) | - |
| 7 | 1750-е | Сычево (1750), Шмаково (1750), Грачева (1755) | Арлагуль (1756), Марайская (1756) |
| 8 | 1760-е | Колесниково (1760), Галкино (1767) | Островное (1760), Дубровное (1765), Слободчики (1769) |
| 9 | 1770-е | Глинки (1770), Крутили (1770) | Лебяжье, Моховое (1770), Лисье (1771-1773), В.-Глубокое, Н.-Глубокое, Камышное (1773), Лопатки (1774), Фрунзе (1777) |

Итак, заселение восточной части произошло гораздо позже за счет перемещения населения из западной части с ранее освоенных территорий [7-14]. Главной причиной позднего продвижения русских крестьян в восточную часть Южного Зауралья было то, что оно сдерживалось опасностью нападений со стороны кочевых народов Казахстана. По мнению В.И. Шункова, «если природные условия стимулировали» движение крестьян в Зауралье, «то внешние обстоятельства его затрудняли» [13; 29]. В условиях ухудшившейся военно-политической ситуации в Южном Зауралье в XVIII в. государство принимало меры по укреплению его обороны. В 30-е г. XVIII в. западнее Иртыша сложилась Ишимская укрепленная линия, которая «шла от Кургана до Омской крепости» [14; 121].

Несмотря на то, что русское население закрепилось в Южном Зауралье, первая половина XVIII в. отмечена ожесточенными столкновениями русских с башкирами, киргиз-кайсаками. Как отмечал А.Ю. Огурцов, «специфический интерес исследователей к деятельности русских земледельцев часто приводил к тому, что они не обращали внимания на уровень военной опасности. Тем самым создавалась иллюзия бесконфликтности вхождения новых народов и их территорий в состав России...» [15; 86]. А уровень этой опасности был достаточно высоким. Кочевники нападали на деревни, угоняли скот, убивали мирных жителей. Неоднократные жалобы и обращения крестьян вынудили правительство принять меры к обеспечению безопасности русского населения. По указу Сената с 1752 г. началось строительство Пресногорьковской линии, которое было закончено в 1755 г. С ее постройкой Ишимская линия, расположенная севернее, утратила свое значение [16; 182]. Итак, строительство Пре-

сногорьковской линии завершило почти столетнюю эпопею вооруженного проникновения русских на территорию Южного Зауралья, после этого начался период внутренней мирной колонизации края.

Особенно быстро росло число деревень в связи с выходом крестьян из старых поселений на новые земли [14; 121]. Например, с. Арлагуль образовал крестьянин И.А. Большаков (1717-1767 гг.) из Белозерской слободы, население прибыло из Белозерской и Иковской слободы. Село Дубровное основал крестьянин Е.В. Быков (1726-1779 гг.) из Марайской слободы, население прибыло из Марайской, Изыковской, Суерской, Усть-Суерской слобод [9; 12]. Таким образом, данную территорию заселяли жители старозаселенных поселений Курганского округа.

Необходимо также отметить и роль слободчиков — основателей поселений. Царская администрация в этих случаях лишь узаконивала действия частных лиц. Частному лицу выдавалась воеводская наказная памятка, тем самым это лицо становилось под контроль воеводской администрации. Слободчик становился низшим представителем администрации [17; 68-73]. Основателем с. Лебяжья был А.А. Бурнашов [9; 19] из Курганской слободы, а с. Лопатки — Е.Т. Ярославцев, который по указу Ялуторовской управительной канцелярии переселился сюда из Моршихинской волости [18; 1].

Демографические процессы заметно различались. В западной части Зауралья во второй половине XVII в. население росло за счет прихода населения из-за Урала. Во второй половине XVIII в. уже первый рожденный в Сибири русский ребенок положил начало тому, что к внешнему притоку стал присоединяться естественный прирост. В Белозерской слободе в 1763 г. было учтено 1826 м. д., а в 1782 г. население увеличилось на 26,3%, и составило 2306 м.д. В Царевом Городище — в 1763 г. было учтено 3014 м.д., а в 1782 г. население увеличилось на 46,7%, и составило 4422 м.д. [13; 178].

Информацию о процессе заселения восточной части Зауралья можно получить из ревизских сказок. В ревизских сказках за 1782 год описываются сведения о крестьянах Тобольской губернии Ялуторовского дистрикта Лебяжьей слободы. «Движения населения Лебяжьевской волости за период с 1772 по 1782 гг. включали следующее: состояло на 1773 г. — 376 м. д. и 209 ж. д., всего 585 жителей. Прибыло: переселенцы 1777 г. — 52 м. д. и 25 ж. д., переселенцы с 1778 по 1782 гг. — 2 м. д. и 4 ж. д., родилось — 91 м. д. и 90 ж. д. Выбыло: убыло в плен киргизам — 1 м. д., умерло — 63 м. д. и 22 ж. д., вступило в пугачевские отряды — 12 м. д., отданы в замужество — 1 ж. д., в бегах — 7 м. д. и 4 ж. д. [18; 1-93об]. Движения населения Лебяжьевской волости за 1782 г. были следующими: состояло на 24.11.1782 г. — 414 м. д. и 302 ж. д., всего 716 жителей. Прибыло: переселилось — 8 м. д. и 3 ж. д., родилось — 61 м. д. и 80 ж. д. Выбыло: умерло 93 м. д. и 41 ж. д., рекруты — 9 м. д., отданы в замужество — 90 ж. д., в бегах — 10 м. д. и 6 ж. д. [19; 1-107].

Таким образом, в середине XVIII в. для западной части Южного Зауралья было характерно постепенное преобладание естественного прироста над механическим, происходил отток населения, в связи с переездами в другие районы, а в восточной части, население росло за счет механического прироста переселенцев из западной части.

Помимо переводов местных крестьян, администрация прибегала и к водворению ссыльных в места, которые нуждались в быстром заселении. По мере обострения кризиса крепостничества ссылка превращалась в орудие репрессий господствующего класса против нарушителей законов. Царизм ссылкой стремился не только задуть антифеодальную борьбу, но и решить экономические проблемы. Правительство считало, что население России распределено неравномерно. В густонаселенных частях страны жители мало получали земли, а малонаселенные районы «лежат в пустоте», вследствие этого государство недополучало доходы. Поэтому в администрации принимают проекты колонизации малонаселенных окраин.

В Курганском округе ссыльными были заселены слобода Лебяжья и прилегающие к ней деревни. Водворение ссыльных в слободу Лебяжья было обусловлено не столько острой необходимостью освоения этого района, сколько тем, что в 1763-1764 гг. в Сибирь стали поступать тысячи ссыльных, шедших через Самару по Оренбургской линии. На приемном пункте в Звериноголовской крепости к 1764 г. скопилось значительное количество ссыльных, не хватало войск для сопровождения партий. Поэтому, когда Сенат разрешил сибирскому губернатору Чичерину самому решать вопрос о местах расселения прибывающих из России ссыльных, губернатор дал распоряжение о водворении поселщиков на свободные земли, где и возникла Лебяжья слобода. Сюда были поселены семьи из партий 2, 4, 5, 9, 10, 11 и 14-й, всего 391 мужчина и 268 женщин. С 1772 г. было поселено много крестьянских семей из Ялуторовского дистрикта и с Урала, сосланных «по бывшему замешательству» (т.е. восстанию под руководством Е. Пугачева) в Лебяжьевскую слободу [20]. Факты роста населенности деревень, основанных за счет переселения ссыльных в 1761-1773 гг., свидетельствовали в том, что поселщики третьей четверти XVIII в. сыграли определенную роль в заселении Сибири.

В Лебяжьей слободе из 391 ссыльного, в том числе 32-х детей м. п., привезенных из России, к 1782 г. умерло — 52, сбежало — 18, отдано в рекруты — 2, сослано дальше на восток — 5, переведены в другие места — 25. За это время рождено 181 м. д. Всего в 1782 г. в слободе учтено 414 м.д. и 268 ж. д. К 1795 г. из этого числа умерло — 93, отдано в рекруты — 9; переселились в селения Курганского округа — 39, в Ишимский уезд — 3, в Ялуторовский — 2, в город Тюмень — 3; сослано в г. Ачинск — 3, в г. Омск — 2. С 1782 по 1795 г. зарегистрировано вновь рожденных — 74 м.д., приехало новых — 6 м.д. Всего в 1795 г. в слободе учтено 329 м. д. [13; 183].

Правительство, недовольное результатами и темпами заселения Сибири, ее низкой рентабельностью при столь большой территории, было вынуждено вплотную заняться вопросами колонизации и попытаться впрямую, а не косвенно управлять процессом заселения Сибири через систему льгот и пособий. Это потребовало необходимости скорейшего заселения южных территорий. К 1782 г., по данным А.Д. Колесникова, в Западную Сибирь уже прибыло до 35000 ссыльных (м.п.) [7; 232]. В 1791 г. был издан царский Указ Сенату о предоставлении переселенцам 12 руб. на семью и выделении в местах водворения 15 десятин на мужскую душу. Кроме того, переселенцы освобождались на три года от уплаты податей и рекрутской повинности [13; 47]. После издания указа ссыльные были поселены в Лебяжьевскую волость и строили сибирские

тракты. Сначала их селили отдельно от старожилов в деревнях на расстоянии не более одной версты от тракта. Первоначально селили во вновь организованную деревню по 9 дворов, к ним уже подселялись другие [7; 232].

Несомненно, роль России в плане социально-экономического развития народов Сибири была велика, но освоение сибирских земель и колонизация имели огромное значение и для Российского государства. Подвиг русских людей в деле освоения непокорных сибирских просторов переоценить очень трудно. Наличие значительного резерва свободного жизненного пространства и естественных ресурсов позволило решить многие социально-экономические проблемы. Для крестьян — это борьба с малоземельем, для правительства — избавление от беспокойных и вредных элементов внутри государства, получение доходов в казну. Правительство выступало главной силой в осуществлении переселений, где процесс перемещения населения планировался путем предоставления льгот, организованных или насильственных методов (ссылка). Колонизация Южного Зауралья являлась составной частью крупного исторического процесса — территориального расширения Российского государства в ходе заселения и освоения огромных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маловичко С.И. Интеллектуальная история и разработка теоретической базы новой локальной истории в России // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. М, 2007.
2. Изучение местной истории и современная социокультурная ситуация URL: <http://www.pfo.ru>
3. Замятина Н.Ю., Белаш Е.Ю. Особенности географической репрезентации социокультурных регионов в России в характеристиках субъектов РФ. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/zamyatin_belash.pdf
4. Кислицын В.А., Менщиков В.В., Совков Д.М. Курганская область: Зауралье, Урал или Сибирь? IV Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 22-23 ноября 2006 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. 252с.
5. Назаренко Е.Н. К вопросу о генезисе современного рельефа озерно-лесостепных и степных ландшафтов юга Западной Сибири и равнинной части Северного Казахстана. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001.
6. Егоров В.П., Кривонос Л.А. Почвы Курганской области. Курган: Зауралье, 1995.
7. Менщиков В.В. Южное Зауралье в XVII-XVIII вв. //История Курганской области. Т. 1. Курган, 1995.
8. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. р-2260 (фонд Е.С. Селеткова), оп. 1, д. 111.
9. ГАКО. Ф. р-2260, оп. 1, д. 122.
10. ГАКО. Ф. р-2260, оп. 1, д. 126.
11. ГАКО. Ф. р-2260, оп. 1, д. 128.
12. ГАКО. Ф. 235 (Тобольская Духовная Консистерия), оп. 1, д. 38.
13. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVII — начале XIX вв. Омск, 1973. 440 с.
14. Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII вв. Ч. I: Заселение территории русскими. Челябинск, 1966. 176с.
15. История Курганской области. Т. 5. Курган, 1999. 455 с.

16. История Сибири с древнейших времен до наших дней в 5-х тп. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Сибирь, 1968. 540 с.

17. Менщиков В.В. Заселение русскими Южного Зауралья // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 2. Курган, 1992.

18. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф. 154, оп. 8, д. 7.

19. ТФ ГАТО. Ф. 154, оп. 8, д. 254.

20. ГАКО. Ф. р-2260, оп. 1, д. 116.